

Глава 1

Российская империя в начале XX в.: важнейшие характеристики социально- экономической ситуации в стране

1.1. Население

На дворе — начало XX в. Население Российской империи стремительно растет, превышая в **1912 г. 171 млн человек, а в 1914-м — 175 млн**. По этому показателю прочие ведущие страны мира (точнее, их метрополии) остались далеко позади (численность населения нигде не превышает планку в 100 млн). Лишь в Британской Индии и Китае количество людей составляло более 300 и 400 млн соответственно.

Динамика численности населения в предвоенные годы показана в табл. 1.1.

Здесь следует обратить внимание на увеличение темпов прироста. Если в период с 1902 по 1912 г. население страны росло в среднем на 3 174 000 человек в год, то в десятилетие 1898–1908 гг. средний ежегодный прирост составлял лишь 2 446 600 человек¹.

¹ *Тери Э.* Экономическое преобразование России / Пер. с фр. — М.: РОССПЭН, 2008. — 183 с.

Таблица 1.1. Население Российской империи в 1898, 1902, 1908 и 1912 г. (тыс. чел.)¹

Районы	1898 г.	1902 г.	1908 г.	1912 г.
Европ. Россия (50 губ.)	95 060	101 638	113 841	122 551
Польша (10 губ.)	9557	10 180	11 361	12 776
Финляндия	2586	2716	2969	3140
Кавказ	9362	9722	10 908	12 288
Сибирь	5834	6272	7049	9578
Средняя Азия	8568	8792	9305	10 727
Итого	130 967	139 320	155 433	171 060

В абсолютных цифрах ядро страны — пятьдесят губерний европейской части — разумеется, **показывало наибольший прирост**, будучи самым плотно заселенным из традиционно выделяемых статистикой регионов царской России. Однако по относительным цифрам прироста (+53 % в 1912 г. по сравнению с 1902 г.) **лидером была Сибирь**, где со времен Русско-японской войны и с началом столыпинской кампании переселения крестьян наблюдались особенно высокие показатели миграции. Быстрыми темпами **увеличивалось население** и других окраинных регионов империи — **Кавказа, Средней Азии, Польши и Финляндии**.

Общая территория страны в 1912 г. равнялась 21 742 000 км², что при численности населения в 171 060 000 человек дает среднюю плотность **7,87 человека на км²**. Это более чем в **полтора раза меньше среднемирового показателя** на тот момент. Так, сред-

¹ *Тери Э.* Экономическое преобразование России / Пер. с фр. — М.: РОССПЭН, 2008. — 183 с.

няя плотность населения европейской части площадью 4 826 000 км² составляет **25,39 человека на км²**, что опять-таки **гораздо ниже плотности населения в метрополиях европейских империй того времени** (например, метрополии Германской империи этот показатель уступает примерно в пять раз).

Протяженная территория с низкой плотностью населения всегда означает повышенную инфраструктурную нагрузку на экономику.

Два крупнейших города империи, согласно оценке на 1914 г., — **Санкт-Петербург** (2,119 млн человек) и **Москва** (1,763 млн человек). Куда более неочевидным фактом является то, что, кроме них, в десятку крупнейших городов входил лишь один город современной РФ — **Саратов** (236 тыс. человек, 10-е место). Остальные члены десятки — это **Варшава, Рига, Киев, Одесса, Лодзь, Тифлис и Харьков**¹. Это обстоятельство указывает на **важность для экономики в этом плане Польши и Прибалтики.**

Данные о сословном делении населения известны из всеобщей переписи 1897 г. **Крупнейшим сословием, разумеется, были крестьяне — 77,1 % населения.** Но сословие, в отличие от класса, — статус **формальный**; а **фактически сельхозтрудом в 1897 г. занималось лишь 72,8 % населения**, причем процесс обезземеливания крестьян постепенно уменьшал и эту цифру. Так, по состоянию на 1905 г. **14,9 % формальных крестьян были полностью безземельными**².

¹ Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.): Стат. очерки / Под ред. акад. С. Г. Струмилина. — М.: Госстатиздат, 1956. — 352 с.

² Рубакин Н. А. Россия в цифрах: Страна. Народ. Сословия. Классы. — М.: Книга по Требованию, 2021. — 216 с.

Что же касается пролетариата, то в 1897 г. предположительно насчитывалось **около 19,5 млн пролетариев и членов их семей**¹, по оценке на 1900 г. — **более 14 млн без членов семей**², по оценке на 1906 г. — **24 млн с членами семей**. То есть, если учитывать членов семей, **общий процент пролетариата оценивается в этот период примерно в 15–17 %**. Число же **фабрично-заводского пролетариата без членов семей в 1900 г.** было относительно невелико и составляло **1,7 млн человек**³.

Все это дает известное представление о структуре экономики предреволюционной России.

1.2. Монополии и иностранный капитал

Весьма высокими темпами **растет и российский капитализм**, который, несмотря на низкую базу и увеличивающееся отставание от ведущих империалистических держав, **уверенно переходит в стадию империализма**. Происходит то, что называется умными словами «**концентрация**» и «**централизация**» производства. Иначе говоря, складываются и бурно развиваются те или иные монополистические объединения, разновидность которых зависела от специфики отрасли, состояния внутренних и внешних рынков.

¹ *Рубакин Н. А.* Россия в цифрах: Страна. Народ. Сословия. Классы. — М.: Книга по Требованию, 2021. — 216 с.

² *Куприянова Л. В.* «Рабочий вопрос» в России во второй половине XIX — начале XX века [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Labour/Article/Kupriyanova.htm>.

³ Там же.

Напомним, что **характерными** для эпохи раннего империализма видами монополий являются **картель, синдикат, пул, трест, концерн**, различающиеся по **степени интеграции** входящих в состав такой монополии предприятий. В России примерно **до 1910 г. доминировали картели и синдикаты**, то есть объединения, сохраняющие автономию своих членов: это вызывалось относительно невысоким общим уровнем национального экономического развития и разнородностью капиталов, участвовавших в монополистических соглашениях.

О множественном присутствии монополий в экономике империи писалось в журнале «Финансовое обозрение»:

«Синдикатами полна наша действительность, от них стонет казна и обыватель, плачется на их деятельность волжское пароходство и все русское земство, жалуется на них каждый город, которому приходится защищать обывателя и себя то от осветительного треста, то от электрического синдиката, то от соглашения мясников и дровяников»¹.

По разным оценкам, в период 1880–1899 гг. в России функционировало порядка **50 монополистических объединений**. А в 1900–1905 гг. действовало уже **140–150 монополий синдикатного типа** в 45 отраслях промышленности (*другие авторы указывают на число приблизительно в 80–90 синдикатов*)².

¹ Хромов П. А. Очерки экономики России периода монополистического капитализма. — М., 1960.

² Ерохина О. В. Монополистические объединения Российской империи конца XIX — начала XX века. — Тамбов: Грамота, 2009. — № 11 (30): В 2 ч. Ч. II.

Добиваясь повышения прибыли, синдикаты **сокращали производство** и параллельно **поднимали цены**. Рост цен вызывал недовольство общества, тем более что в царской России существовали элементы антимонопольного законодательства. Яркий пример — **Уложение о наказаниях в редакции 1865 г.**, содержащее нормы, которые запрещали совместные действия предпринимателей, направленные на манипуляцию ценами (предельные наказания: *тюремное заключение на срок до двух лет и штраф до 200 руб.*), а также возбраняли манипуляции публичными торгами (наказание — *штраф до 500 руб.*). Гражданское право при этом признавало недействительными договоры, изначально направленные на достижение противозаконных целей. Таким образом, картельные соглашения вроде бы выходили за рамки законодательства.

Тем не менее **эти нормы не мешали монополиям самыми разными способами легализовывать свое существование**. Особую роль во взаимоотношениях монополистов и государства играли **негласные соглашения**. Слабый контроль за соблюдением **синдикатного договора** нередко провоцировал их участников выходить в поисках собственной выгоды за рамки договора, что могло приводить и к полному краху синдиката. Кризисные явления в экономике 1908–1909 гг. свидетельствовали, что у монополистов **не было никаких гарантий постоянства высоких прибылей**, а потому все чаще раздавались призывы к созданию трестов — куда более интегрированной и масштабной форме монополистического объединения.

В 1909–1913 гг. **Россия переживает новый промышленный подъем**, обусловленный в числе прочего ростом покупательной способности населения после отмены

крестьянских выкупных платежей (*к чему царское правительство было вынуждено прийти после революционных событий 1905 г.*) и проведением столыпинской аграрной реформы (*вовлекшей широкие массы крестьянства в капиталистические отношения*). Также способствовал подъему промышленности и рост числа военных заказов: **международная обстановка все более обострялась**, а правительству после поражения в Русско-японской войне пришлось обратить на военную сферу самое пристальное внимание.

Это привело к дальнейшему росту монополий: и теперь уже не только синдикатов, но также трестов и концернов. Они полностью регулировали добычу сырья, производство, сбыт, а значит, и цены.

Появление трестов и концернов стало возможным благодаря **банковскому капиталу**, скупавшему акции предприятий разных отраслей и объединявшему их в единую прочную структуру. Например, в группу Русско-Азиатского банка входили Путиловский завод, «Русская генеральная нефтяная корпорация», Русско-Балтийский завод, табачный и ниточный тресты и ряд других монополий и крупнейших предприятий. А Санкт-Петербургский международный банк в той или иной мере контролировал 114 акционерных компаний. **Таким образом, произошло сращивание банковского и промышленного капиталов, в результате чего образовался финансовый капитал.**

Банковский капитал и сам быстро монополизировался внутри банковской сферы. Так, если в начале 1900 г. удельный вес девяти петербургских банков в балансе всех российских акционерных коммерческих организаций составлял **46,7 %**, то в конце 1905 г. эта доля для десяти

петербургских банков достигла **64,4 %**¹. А в 1914 г. уже всего лишь три крупнейших банка (*вышеназванные Русско-Азиатский и Санкт-Петербургский международный, а также Азовско-Донской*) сосредоточили под своим контролем почти половину банковских активов страны.

Число монополистических объединений, действовавших в российской экономике накануне Первой мировой, **точно не установлено** в связи с отсутствием достоверных статистических источников — ведь формально деятельность монополий была не слишком законной. К началу войны **многие монополии успели прибрать к рукам более 50 % национальных рынков производства и сбыта** той или иной продукции, а иногда **захватывали рынок практически полностью**. Например, синдикат «Продамет» монополизировал 85 % всей продукции черной металлургии; синдикат «Продуголь» — 75 % донбасской угледобычи, а значит, более половины общенационального угольного производства; синдикат «Медь» контролировал порядка 90 % всего объема меди; синдикат «Продвагон» — до 97 % производства вагонов (в 1911 г.) и т. д.

Перед Первой мировой войной тресты стали создаваться уже преимущественно с участием иностранных компаний. Проникновение иностранного капитала в российскую экономику было колоссальным. Для наглядности достаточно будет сказать, что вышеупомянутые «Продуголь» и «Продамет» (*монополисты в важнейших отраслях экономики*) контролировались французским и бельгийским капиталами. Иностранцами были и круп-

¹ Ковнир В. Н. Экономическая история России: в 2 ч. — Ч. 1. С древнейших времен до 1917 г.: Учебник для вузов. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2020. — 252 с.

ные российские банки: например, доля французского капитала в Русско-Азиатском банке составляла 80 % уже при его создании в 1910 г., в Санкт-Петербургском международном банке наблюдалось сильное влияние немецкого капитала.

Конечно, Российская империя, как и прочие империалистические страны, капитал вывозила тоже — в частности, в Китай и Маньчжурию, Персию, Афганистан, Турцию, в Балканские страны. **Однако сама она оставалась при этом объектом активной экспансии капиталов ведущих западных стран**, что является одним из оснований для отнесения царской России, в соответствии с современной терминологией, **к странам полупериферии**.

Суммарно в Россию **ввозилось значительно больше капитала, нежели вывозилось**. Еще в 1890 г. иностранная доля в акционерном капитале империи составляла 25 %; в 1900 г. она равнялась 37 %, в 1914 г. — 43 %. В промышленности эта цифра в 1914 г. была еще выше — 47 %. И даже с учетом неакционированных предприятий, которых перед войной оставалось достаточно много, **иностранный капитал контролировал 34 % российской промышленности**, отдавая при этом предпочтение стратегическим отраслям: например, металлургия принадлежала ему на три четверти, нефтедобыча — на 60 %, донбасская угледобыча — на 95 %. В абсолютных цифрах иностранный капитал в российской промышленности составлял в 1914 г. 1322 млн руб., а в российской экономике в целом — 1700 млн руб.¹

¹ Развитие советской экономики / Под ред. А. А. Арутюняна и Б. Л. Маркуса. — М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940.

Наряду с этим **иностранные предприниматели и правительства постоянно получали значительные суммы (600–700 млн руб. ежегодно)** в качестве **процентов по займам, выданным царскому правительству**. Государственный внешний долг России на начало 1914 г. составлял **4,2 млрд руб.**, а гарантированный государством — **до 6 млрд.** *(Для сравнения, годовой доход российского бюджета в последние предвоенные годы колебался в размере около 3 млрд руб.)*¹ Как следствие, **зависимое от займов царское правительство** всячески **способствовало** глубокому **проникновению** в ключевые **отрасли отечественной промышленности французских, английских, немецких и бельгийских капиталистов**. Прибыли от эксплуатации экономики страны получали в основном именно эти четыре государства — их суммарная доля в российском иностранном капитале иногда доходила **до 96 %**.

Таким образом, извечные дискуссии в околополитической среде об экономике предреволюционной России: была ли развита промышленность, была ли экономика монополизирована, была ли там существенная доля иностранных вложений — не стоило даже и начинать, поскольку **эти вопросы давно уже выяснены до конца. Да**, промышленность России активно развивалась *(о чем подробно поговорим далее)*. **Да**, экономика страны достигла высокого уровня монополизации. **Да**, Россия очень существенно зависела от иностранного капитала.

¹ Статистический ежегодник России 1914 г. (1909–1914 гг.). — Пг.: Типография Штаба Петроградского военного округа, 1915.